

Вряд ли я смогу вспомнить, о чем мы разговаривали с Химено после воссоединения. Если честно, я даже не помню как она выглядела и держалась. Я был так взволнован, что говорил совершенно не задумываясь о словах.

Но все это было совершенно неважно. Сказать что-то Химено и чтобы она мне ответила – это все чего мне хотелось.

Не было похоже что она здесь развлекалась. И верно – она была здесь по работе, а ее машина остановилась возле храма. В общем, она была здесь проездом.

Когда я спросил ее, кем она работает – она легко ушла от ответа. Всё что я узнал, что эта работа проходит тет-а-тет.

– Я хотела бы поговорить с тобой немного дольше, но мне нужно рано вставать, – сказала она, выказывая свое желание уйти. Потому, я пригласил ее выпить.

– Пить я не буду, но мы можем пообедать, – согласилась она.

Пообещав встретиться через два дня, мы разошлись.

Я был так счастлив, что совсем забыл о Мияги.

– Что ж, это было мило, – сказала она. – Не ожидала что все случится само собой.

– Я тоже. Мне до сих пор кажется, что все идет слишком гладко.

– Верно... Похоже, что иногда случается и такое.

Через два дня я вновь увижусь с Химено. Полагаю мне нужно рассматривать это как главное событие своей жизни.

Поэтому, я должен подготовиться.

Вернувшись домой, я вычеркнул пункт Химено в своем списке и будучи уже готовым уснуть, сказал Мияги:

– У меня есть одна странная просьба.

– Я не пью.

- Да я не об этом. Насчет завтрашнего дня. Я хочу быть полностью уверен, что готов к встрече с Химено. К счастью, у меня есть два дня, и я могу использовать весь завтрашний день для подготовки. В общем, я хочу чтобы ты помогла мне с этим.

- Подготовиться?

- Я знаю, что бессмысленно скрывать от тебя что-то, потому буду честен. За двадцать лет, я еще ни разу не был на свидании. Поэтому, мне кажется что я только утомлю ее и все испорчу. Короче, я хочу завтра поехать в город и отрепетировать.

Лицо Мияги застыло на пару секунд с пустым взглядом.

- Если я все правильно поняла... Вы хотите, чтобы я сыграла роль мисс Химено?

- Всё верно. Ну как, берешься?

- Я конечно не против... но по-моему, от этого будет больше проблем чем пользы.

- О, ты имеешь в виду, что я единственный, кто может тебя видеть?

- Да. Именно это, - подтвердила Мияги.

- Это не проблема. Почему меня должно волновать, что другие подумают обо мне? В любом случае, я лучше использую все свое смущение, когда пойду на свидание с Химено. Даже если все остальные будут смеяться надо мной, пока я хоть немного ей нравлюсь - я счастлив.

Мияги выглядела ошеломленно.

- Вы в мгновение меняетесь, когда речь заходит о мисс Химено... Но есть и другая проблема. Как вы уже должны были понять, я очень мало знаю о том, как думают женщины моего возраста. Я не верю, что смогу стать подходящей заменой. Я могу на дух не переносить то, что приятно госпоже Химено. А то, что скучно для нее - может быть интересным для меня. То, что мисс Химено сочла бы за грубость, я могу счесть за вежливость. Подобных различий, может быть слишком много. Таким образом, глядя на образец женщин в возрасте двадцати...

- А ты мгновенно становишься скромницей, когда речь заходит о тебе, не так ли? - прервал я ее. - Это не беда. Насколько я могу судить, ты не отличаешься от других девушек. За исключением того, что ты немного симпатичнее.

- Что ж, раз для вас это не проблема, тогда все просто прекрасно, - нервно ответила Мияги.

На следующее утро я записался в салон, и отправился в город, чтобы прикупить одежду и обувь. Я не могу пойти на свидание с Химено в своих потрепанных джинсах и грязных кроссовках.

Найдя магазин, который более-менее соответствовал моим вкусам, и следуя подсказкам Мияги, я купил себе рубашку-поло от "Fred Perry", хлопчатобумажные брюки, ремень, и наконец - ботинки шоколадного оттенка.

- Понимаете, мне кажется что вы не должны носить что-то слишком вычурное. Пока ваша одежда в порядке, этого вполне достаточно.

- Могу я истолковать это как то, что она мне идет?

- Вы вольны понимать это, как вам заблагорассудится.

- Ага. Так и поступлю. Хотя, такое чувство что меня критикуют.

- Вы не обязаны докладывать мне каждую мелочь.

Закончив с покупками, мы отправились в салон. До назначенного времени оставалось совсем немного.

Внутри, как и советовала Мияги, я объяснил что: "Завтра у меня очень важная встреча". Женщина парикмахер, одарив меня успокаивающей улыбкой, принялась страстно корнать мои волосы, попутно давая советы насчет моей "встречи".

В новой одежде и с аккуратно подстриженными волосами - без преувеличений, можно было назвать меня другим человеком. Похоже что растрепанные волосы и заношенная рубашка влияли на мою внешность куда больше, чем я думал. Сейчас, когда всего этого не стало, я стал находить на певца из поп-группы.

- Что ж, в сравнении с тем что было вчера, вас просто не узнать, - признала Мияги.

- И правда, теперь и не скажешь, что этот парень стоит 10.000 йен за год, а?

- В самом деле. Сейчас, у вас как будто и правда есть шанс на счастливое будущее.

- Спасибо. Знаешь, когда ты так улыбаешься, то похожа на библиотечную фею.

- Видимо, сегодня вы полны сил, господин Кусуноки.

- Похоже что так.

- Так что же это за "библиотечная фея"?

- Всего лишь обозначение элегантной и умной женщины.

- Вот как? Пожалуйста, сохраните эту фразу для мисс Химено.

- Но я говорил о тебе. У нее совершенно другие достоинства.

Не изменившись в лице, Мияги слегка склонила голову и сказала:

- Ну спасибо. Так или иначе, но согласно отчетам - как люди, мы с тобой не стоим практически ничего.

- И это очень странно, - ответил я.

Мы сидели в итальянском ресторане, и разумеется все выглядело так, будто я общаюсь сам с собой. Пара средних лет, сидящая рядом, осторожно посматривала на меня и перешептывалась.

Отобедав, мы вышли на главную улицу. Спустились по лестнице с моста и отправились вдоль реки.

К тому времени, я был уже накачан алкоголем, поэтому держал Мияги за руку, чтобы сохранять равновесие. Мияги выглядела обеспокоенной, но я продолжал тянуть ее дальше.

Остальные видели лишь то, как я прогуливаюсь странной походкой, поэтому мне было плевать. Все же, я никогда не был честным человеком.

Раньше, я мог бы также решиться сделать себе репутацию странного парня. Я бы справился с этим на отлично.

Когда Мияги по привычке держать меня за руку, она заявила:

- Теперь, пьяница Кусуноки, представь, что я Химено, и попытайся меня соблазнить.

Я остановился и посмотрел ей прямо в глаза.

- Ты, представшая предо мной 0 лучшее, что когда-либо случилось в моей жизни. Самое же

худшее было, когда ты скрылась от меня. И сейчас, в моей жизни, может появиться новое событие... хорошее или плохое, зависит только от твоего ответа.

- Довольно неплохо. Я впечатлена.

- Как думаешь, что ответила бы Химено?

- Эх, ладно. Если бы это была госпожа Химено, - Мияги задумалась, приложив ладонь ко рту. - Возможно, она сказала бы: "Что за вздор?", и попыталась бы рассмеяться.

- Хах. А если бы это была Мияги?

- Я не могу уловить смысла ваших слов.

- Это шутка. Не беспокойся, - усмехнулся я.

- Действительно ли вы такой шутник, господин Кусуноки?

- Сам не уверен. Я не очень-то верю в такие понятия как "личность" или "характер". Все это меняется в зависимости от ситуации. Человек вкладывает слишком много веры в постоянство, но это что-то более поверхностное чем кажется большинству.

- Не ожидала, что из всех людей, именно вы скажете нечто подобное.

- Всем нравится считать себя исключением, когда имеется удручающая статистика.

Мияги слегка вздохнула.

- Полагаю что так, - согласилась она.

Устав от ходьбы, мы запрыгнули в первый попавшийся автобус. Хоть внутри и было много людей, но я не обращая внимания продолжал говорить с Мияги о своих воспоминаниях, связанных с Химено.

Сменив автобус, мы доехали до смотровой площадки - довольно популярное место в городе, кстати говоря. Здесь было около десятка обжимавшихся и тайком целовавшихся парочек, но я все равно продолжил разговор с Мияги.

Как ни странно, но я почти не чувствовал на себе взглядов. Все были слишком заняты друг другом.

- Химено была здесь, когда я увидел это место впервые. Перила, установленные вверху этой спиральной лестницы - хорошее решение, учитывая детей которые спешат забраться на самый верх. В общем, Химено попыталась взобраться наверх, но я заметил пролом, когда она уже почти сорвалась. Если бы меня там не было, это вполне могло бы случиться. Она конечно умна, но иногда может быть настоящей дурой. Просто невозможно было оставить ее одну. Спеша дотянуться до нее тогда, я поранился, но в этот день она получила незабываемое удовольствие...

Мияги одарила меня обеспокоенным взглядом. А все потому, что я стал крайне разговорчивым, как будто стараясь отстраниться от ее беспокойства.

В тот миг, Мияги знала намного больше чем я. Тогда, она еще не сообщила мне нечто важное.

Обзорная площадка была бы идеальным местом чтобы рассказать мне, но она не сказала ни слова.

Наверное, она считала, что мне лучше пожить в мечтах, пока это еще возможно.

Наконец настал столь долгожданный день. И он выдался весьма дождливым. Станция была переполнена людьми с зонтами. Оглядывая площадь со второго этажа станции, я наблюдал как разноцветные зонтики движутся в различных направлениях.

Я прождал возле книжного магазина до 17:10, но Химено так и не появилась.

"Не спеши" - сказал я себе. Она опаздывает лишь на десять минут. А все дороги наверняка переполнены машинами из-за дождя. К тому же, в отличие от меня, она наверняка занята.

Так или иначе, я посматривал на часы, раза три в минуту.

Прошло уже двадцать минут, больше похожих на час или два. Может я жду не в том месте? Химено сказала - возле книжного магазина. Но это единственный книжный в округе.

Спустя двадцать семь минут, собираясь отправиться на ее поиски - я заметил как она идя на встречу, машет мне рукой. Слава богу, я уже начинал думать, что ее обещание было только предлогом чтобы вежливо откланяться. Поэтому я был невероятно рад, что она все же пришла.

Даже если бы Химено не была человеком которого я ждал десять лет, я бы все равно заметил, что она сегодня буквально излучает красоту.

Казалось, что каждая черточка ее лица, была создана кропотливым мастером. Не было ничего лишнего - каждая частичка знала свое место.

Если бы я не был по крайней мере ее знакомым, наверняка было бы больно от одного случайно брошенного на нее взгляда. Она оставила бы дыру в моей груди, и я умер пытаясь ее заполнить.

"Она никогда не будет моей, так ведь? Получается, моя жизнь бессмысленна?" – подумал бы я.

Так что, мне повезло, что я самый близкий к ней человек на этой станции. Я был очень доволен этим.

– У меня автобус опоздал из-за дождя. Прости, что заставила ждать. За это я тебя чем-нибудь угощу.

– Нет, давай лучше я. Ведь это я виноват, что ты вышла в такую погоду, так что забудь о деньгах в этот раз.

И тут я понял, что изменился не только мой внешний вид, но даже голос. Он звучал на пол октавы выше. Это звучание было настолько неплохим, что возникало чувство, что так должно было быть изначально.

– О. Ты надеешься на следующий раз? – спросила она с беззаботным, но изучающим взглядом.

– Верно. И в следующий раз, думаю, ты сможешь меня угостить.

– Приятно, что ты честен, – хихикнула она.

– Именно это сказала бы настоящая Химено, – пробормотал я.

За десять лет, она так и не изменилась. Ее речь все также была полна сарказма, но с некоторым намеком на тепло.

Мы прошли через туннель, и выходя из него, я раскрыл свой зонтик. Химено быстрохватила его из моих рук, и укрыла под ним нас обоих.

– Ты всегда забывал свой зонт, Кусуноки, поэтому, хоть и неохотно, но я делилась своим.

– Это верно, – ответил я, забирая зонт назад. Я понес его, прикрывая Химено.

– Значит, неплохо было бы поменяться?

– Ага.

Мы пошли вместе, под одним зонтом.

- Кстати говоря, что ты здесь делал, когда мы встретились? - поинтересовалась она.

- Искал тебя, Химено.

- Лжец, - толкнула она меня в плечо.

- Это правда, - рассмеялся я.

Мне казалось, что всё идет просто отлично.

Я рассказал ей, как был привязан к ней все это время, а она выказала свою привязанность мне.

Я в это верил... верил и ни в чем не сомневался.

Я действительно не хочу знать, о чем Химено думала в этот момент.

А сейчас, как насчет сравнения выводов?

Сидя в ресторане, напротив Химено и разговаривая с нею - я совершал невероятную ошибку.

Если быть точным, наверно это и не было ошибкой. Если бы мне дали возможность бесконечно переигрывать эту сцену - я бы всегда делал один и тот же выбор. Другого варианта для меня попросту не существовало.

Кроме того, причина по которой мой выбор стал ошибкой - обрела свою форму очень давно.

А еще, в свое время, я определенно допустил иную ошибку.

Но в любом случае, результаты этой другой ошибки пришли, чтобы спасти меня.

И в то же время я наконец пришел к тому чтобы узнать причину, по которой Мияги на самом деле пыталась отвести меня от встречи с Химено.

Сделав заказ, я улыбнулся своей спутнице, чтобы показать как я ее люблю. Она тоже усмехнулась в ответ.

Сделав глоток воды со льдом из своего стакана, она сказала:

- Хотелось бы узнать, чем ты занимался все эти годы, Кусуноки?

- А мне хотелось бы для начала послушать тебя, – ответил я, но она настояла:

- Начнем с Кусуноки.

- Чтож, это будет не так интересно, – начал я, и рассказал сначала о своем школьном времени. Это действительно не представляло для нас никакого интереса.

Я рассказал о том, как на втором году средней школы, постепенно скатился в учебе. Как моя прекрасная память с каждым годом становилась все хуже.

Как я пошел в лучшую старшую школу, но забив на учебу на полпути, поступил в невероятно обычный колледж.

Как я уговаривал родителей, считавших что нет никакого смысла поступать в обычный колледж, оплатить мое обучение, и в итоге все равно платил за себя сам.

И о том, как я вовсе не касался кисти, с зимы своего семнадцатого года.

Я рассказал все это менее чем за пять минут. О моей жизни вообще, мало что можно было сказать.

- Значит, ты отказался от искусства. Это очень плохо. Кусуноки, мне нравились твои рисунки, – сказала Химено.

Ее мнение кардинально отличалось от мнения одного парня, которого я знаю.

- Ты всё время рисовал. И у тебя получались такие красивые и потрясающие рисунки, что все вокруг буквально уходило на задний план. Знаешь, я всегда тебе завидовала.

- Раньше ты никогда не говорила ничего подобного.

- Потому что тогда, я на самом деле соревновалась с тобой. Я старалась развить все свои таланты, потому что не хотела мириться с твоим. Кусуноки... ты наверное никогда не замечал, но я иногда брала твои рисунки домой, и что называется пялилась на них, – призналась она. Ее взгляд при этом был направлен куда-то вдаль.

- Да. Я тоже считал тебя своим соперником. Мы были практически на одном уровне, но похвала взрослых всегда доставалась миленькой Химено. Я тогда думал, что это несправедливо, что существует кто-то не только умный, но и прекрасный.

- Никто не ожидал, что кто-то вроде нее, бросит старшую школу, - как бы вскользь прокомментировала Химено.

- Бросит? - спросил я с наигранным удивлением.

- Точно, ты ведь не знал, - Химено опустила взгляд и улыбнулась. - Я то думала, что слухи дойдут до тебя, на встрече выпускников или еще где-нибудь.

- Я никогда не появлялся на подобных мероприятиях. Думал, что вряд ли найду тебя там.

- Мм... Я бы не сказала, что это слишком интересно, но...

Химено рассказала мне всё. Вплоть до ее отчисления.

Однако, она опустила подробность о своей беременности, коей со мной поделилась Мияги.

Всё, что она сказала, было:

- Я вышла за выпускника и бросила учебу, но мы поссорились и в итоге развелись. Думаю, я просто была ребенком, - сказала Химено с натянутой улыбкой. - Я просто не могла двигаться дальше, принимая вещи такими какие они есть. Я не могла выдержать ни малейшего несовершенства, и испортила все с самого начала. В моем мышлении ничего не изменилось, с того самого момента как я сменила школу и отдалилась от тебя. Уверена, что тогда я была умной девочкой. Но из-за этого мне казалось, что расти дальше просто некуда. Поэтому, сейчас, когда все изменились - я не сильно отличаюсь от той десятилетней мечтательницы.

Химено уставилась на свои руки лежащие на столе, глазами маленькой, запуганной девочки.

- А что насчет тебя, Кусуноки? Уверена, что ты тоже изменился за эти десять лет.

С этого момента, я начал потихоньку терять свою невозмутимость.

- Ты не единственная, кто остался без изменений, Химено. С того дня, как мы разошлись, я был таким же. Проживая год за годом в полном одиночестве, мне казалось, что мир существует только ради того, чтобы разочаровать меня. Наверное, я уже был мертв. Вот почему, всего несколько дней назад я...

Я знал что все расскажу. С самого начала я понимал, как это прозвучит для Химено. И я понимал, насколько глупо было это делать. Но ничто не могло меня остановить.

- Я продал продолжительность своей жизни... По 10.000 йен за каждый год.

Лицо Химено побледнело и стало озадаченным, но я уже не мог прервать поток слов. Я позволил всему что было внутри меня, наконец выйти наружу.

Я скакал с одного момента на другой: Магазин, который купил мою жизнь. Как я ожидал кучу денег, а получил всего десять тысяч. О том, как в отчаянии от своего будущего, продал все кроме трех месяцев. И как с тех пор за мной следит невидимый наблюдатель.

Я лепетал так, что вызывал сочувствие у самого себя.

- Ты не можешь ее видеть, но мой наблюдатель здесь, прямо сейчас, - сказал я, указывая на Мияги. - Вот, прямо тут. Это девушка, по имени Мияги. Она всегда говорит резкие вещи, но если просто пообщаться с ней, то она на самом деле...

- Эй, Кусуноки. Я не хочу тебя обижать, но... Ты хоть представляешь, насколько это все нереально? О чем ты вообще говоришь? - извиняющимся тоном спросила Химено.

- Да, я знаю, насколько нелепо это звучит.

- Верно, это просто смешно... Но знаешь, Кусуноки, несмотря на это, я не могу сказать что ты лжешь. Ни когда ты говорил что у тебя осталось мало времени, ни про девушку которая наблюдает за тобой. Мы знаем друг друга достаточно долго, чтобы я смогла это понять. Поэтому, хоть это и сложно - я могу поверить, что ты не лжешь о продаже своей жизни.

Было бы трудно объяснить, как я сейчас был счастлив.

- Сожалею, что откладывала, но на самом деле я тоже кое-что скрывала...

Химено откашлялась прикрыв рот платком, затем встала.

- Прости. Давай продолжим после еды, - сказала она, и вышла из-за стола.

Она направлялась к туалету, и я пропустил ее.

Наш заказ уже принесли, и я надеялся что Химено скоро вернется. Я должен был услышать что она хотела мне рассказать.

Вот только Химено так и не вернулась.

Она отсутствовала уже долгое время, и я забеспокоился, что она упала в обморок от анемии или еще что-то случилось, и обратился к Мияги:

- Извини, но не могла бы ты проверить? Может с ней что-то случилось?

Мияги лишь молча кивнула.

Она вернулась через несколько минут и сообщила мне, что Химено исчезла.

Я обошел весь ресторан, но ее нигде не было.

Поверженный, я вернулся на свое место с остывшими блюдами. Все силы покинули меня. Я чувствовал что-то тяжелое и неприятное внутри.

Горло пересохло и хотелось пить. Я попытался схватить свой стакан, но ничего не видя - разлил воду по столу.

Я медленно пережевывал свою холодную пасту.

Некоторое время спустя, Мияги села напротив меня и стала есть порцию Химено.

- Даже холодное, очень вкусно, - сообщила она.

Я же ничего не ответил.

Закончив с едой, я так и не понял, что такое съел.

- Хей. Мияги. Скажи честно. Как ты думаешь, почему Химено ушла?

- Возможно, потому что посчитала вас за сумасшедшего.

В некотором смысле, это было правдой.

Но на самом деле, правда была немного сложнее, и Мияги тоже это понимала.

И она скрывала это ради меня.

Расплатившись по счету и выйдя на улицу - я услышал, как кто-то окликает меня сзади. Я обернулся и увидел спешащего ко мне официанта.

- Женщина с которой вы пришли, она просила передать это вам, - сказал он мне, протягивая какой-то листок.

Это записка, которая кажется была вырвана из записной книжки.

Я не спешил ее прочесть.

И все таки сделав это - обнаружил что Мияги лгала мне всё время.

- Ты всё время это знала, и скрывала от меня?

- Да, я поступила так. Прости.

- Нет. Не извиняйся. Ты подарила мне хороший сон.

Я был единственным, кому тут нужно было извиняться. Но у меня не оставалось сил, чтобы признать собственную вину.

- И, в оригинальной версии моей жизни - Химено это сделала, не так ли?

- Верно. Она совершила это прямо на ваших глазах, господин Кусуноки.

Чтобы показать мне.

Чтобы прояснить годы обид.

Я вновь перечитал записку.

Вот что в ней было:

"Моему первому, и единственному другу детства.

Я хотела умереть прямо перед тобой.

На смотровой площадке. Я хотела, чтобы ты подождал меня внизу, а я бы упала рядом с тобой.

Может ты никогда и не понимал этого, но я всегда презирала тебя.

Ты никогда не отвечал на мои призывы о помощи, а затем вроде бы случайно оказался рядом сейчас. Я больше не могу ненавидеть тебя.

Так что сейчас, когда я не гожусь для тебя - я хотела наложить на себя руки.

Но, похоже что за эти десять лет, ты стал еще более безумен чем я.

Не думаю, что сейчас смогу отомстить тебе подобным образом.

Поэтому просто исчезну.

Прощай.

Надеюсь лишь что ты не врал насчет того, что тебе недолго осталось."

Какой я идиот.

Я всю жизнь провел в одиночестве чтобы не чувствовать подобного.

Я всего лишь должен был доверять себе до самого конца.

Я отправился к мосту возле станции, аккуратно сложил послание Химено в самолетик, и запустил его вдоль реки, отражавшей свет зданий. Какое-то время он парил в воздухе, но все же коснулся воды и затонул. Затем, я достал конверт заполненный деньгами, которые собирался отдать Химено, и раздал их прохожим.

Реакция людей была самой разной. Кто-то, лишь с сомнением оглядывался на меня, а были и те, кто с заискивающей улыбкой брали деньги.

Первые отталкивали от себя деньги, а вторые зачастую просили больше.

- Вы должны остановиться, - сказала равнодушная Мияги, дергая меня за рукав.

- Я ведь никого не беспокою, верно? - ответил я, отмахиваясь от нее.

Деньги закончились в мгновение ока. Я даже опустошил свой кошелек. Я раздал все, вплоть до купюр по 1.000 йен.

Когда мне стало нечего раздавать, я встал прямо посреди улицы.

Люди, проходящие мимо, неловко на меня поглядывали.

У меня не осталось денег на такси, поэтому домой я пошел пешком.

Мияги достала из сумки голубой зонт и раскрыла его. Я вспомнил, что оставил свой в ресторане, но промокну я или простужусь – мне было уже все равно.

– Вы промокнете, – сказала Мияги, поднимая зонтик повыше. Этим жестом, она велела мне пойти с ней.

– Как ты видишь, у меня очень скверное настроение.

– Это верно, – ответила она, закрывая и убирая зонт в сумку.

Мияги шла в трех шагах позади меня. Мы оба промокли.

– Ты ведь знаешь, тебе не обязательно мокнуть.

– Как ты видишь, у меня очень скверное настроение, – улыбнулась Мияги.

Поступай как знаешь – подумал я, и пошел дальше.

Я наткнулся на автобусную остановку, где можно было спастись от дождя, и укрылся в ней. Прямо над нами, был изогнутый фонарь, который периодически моргал, словно забыв как нужно гореть. Только присев, мне невероятно захотелось спать. Но это была не физическая усталость, а ментальная.

Кажется, я все же заснул на пару минут, но холод быстро меня разбудил.

Мияги сопела рядом со мной. Она отчаянно поджимала под себя коленки, пытаясь согреться.

Мне стало жаль ее, за то, что она стала свидетелем эгоистичных действий идиота.

Стараясь не разбудить Мияги, я медленно поднялся, и поблуждав вокруг – нашел заброшенный дом.

Я вернулся к скамейке, поднял все еще спящую Мияги на руки, и перенес ее внутрь.

Разумеется, следовало бы разбудить девушку, чей сон был куда чутче моего. Но Мияги все это время притворялась.

В комнате пахло татами. А в углу была целая куча подушек. Проверив их на клопов, я положил несколько на пол, и уложил на них Мияги. Рядом, я точно также постелил для себя.

На подоконнике была анти-москитная спиралька, которой наверняка был уже не один десяток лет. Я поджег ее своей зажигалкой.

Капли дождя, походили на колыбельную.

И я начал делать то, что обычно делал перед сном.

Я представлял самые лучшие пейзажи, на которые только было способно мое воображение.

Я думал о каждой мелкой детали мира, в котором хотел бы жить.

Я легко представлял "воспоминания" – которых у меня никогда не было, "места" – где я никогда не был, "время" – которое могло быть прошлым или будущим.

Я занимался подобным каждую ночь, начиная с пяти лет.

Может быть, эти детские фантазии были настоящей причиной, по которой я никогда не мог привыкнуть к этому миру.

Но уверен, что это единственная причина, по которой я иду с ним на компромисс.

Возможно, то, о чем я думал просыпаясь среди ночи – на самом деле было сном, основанным на надежде, свойственной временам отчаянья.

Если это действительно был сон, то он был весьма смущающий.

Если же это была реальность, буду откровенен – ничего не могло бы сделать меня более счастливым.

Я услышал, как кто-то ходит по матам. Я знаю, что это Мияги села рядом с моей подушкой, потому что почувствовал ее аромат. Даже летом, она пахла как ясное зимнее утро.

Я держал глаза закрытыми. Не знаю почему, но я чувствовал, что так будет лучше.

Она коснулась моей головы и нежно погладила. Думаю, это длилось не дольше минуты.

Кажется, Мияги что-то прошептала, но я не смог разобрать за дождем.

В полусонном состоянии, я подумал: Как много раз Мияги помогала мне? Как бы хреново я себя сейчас чувствовал, если бы ее не было?

Но тогда, я тем более не должен ее беспокоить – сказал я себе.

Она здесь исключительно из-за своей работы. Она добра ко мне только потому, что я скоро умру.

Это совершенно не значит, что она ко мне что-то чувствует.

У меня не должно быть никаких глупых надежд. Они сделают несчастным не только меня, но и ее тоже. Я обременю Мияги лишней причиной для самобичевания если умру несчастным.

Лучше я умру в покое. Я вернусь к своей самодостаточной и скромной жизни, в которой я ни на кого не рассчитывал.

Как кот, я умру молча. Никого не беспокоя.

Так я поклялся себе.

Утром, меня разбудила противная жара. Я слышал как школьники занимаются радио-аэробикой на улице.

Мияги уже встала, и насвистывая песню Нины Симон – "I wish I knew", убирала подушки.

Я все еще чувствовал сонливость, но мы не могли здесь долго задерживаться.

– Пойдемте домой, – сказала Мияги.

– Да, – ответил я ей.

Авторы перевода – Rathief (в составе команды Kraken), Voiceover